

«Второй волны кризиса точно

> **Интервью председателя совета директоров ОАО «ММК» Виктора Рашникова газете «Коммерсантъ»**

МАГНИТОГОРСКИЙ металлургический комбинат опубликовал итоги работы в январе-сентябре.

Как и другие российские металлургии, ММК восстанавливает производство. Выпуск стали вырос за девять месяцев на 22,6 процента, до 8,6 млн. тонн. В каком темпе производство будет расти дальше, что произошло в кризис с инвестпрограммой комбината и почему он отказался от ряда новых зарубежных проектов?

– Экономический кризис изменил стратегию развития ММК?

– Можно говорить о некоторой корректировке, но в целом мы следуем собственной стратегической программе, выверенной временем. Ее суть довольно проста – постепенное наращивание производства. Уже в 2007 году мы достигли совокупного объема производства в 12 млн. тонн проката. И если бы не кризис, сегодня мы бы говорили как минимум о 14 млн. тонн.

В кризис нам пришлось корректировать планы. В частности, по итогам текущего года мы рассчитываем произвести порядка десяти млн. тонн проката. Это примерно на 20 процентов больше, чем в прошлом году. А к докризисному объему, к 12 млн. тонн, компания вернется уже в следующем году. То есть производство снова будет увеличено на 20 процентов.

– За счет чего?

– В первую очередь за счет роста спроса на российском рынке и продолжения реализации стратегии ММК по импортозамещению.

– Инвестиционные проекты пришлось замораживать?

– Нет, сегодня мы говорим о том, что из-за кризиса нам пришлось снизить объемы производства. Но мы несколько не отклонились от инвестиционной программы строительства объектов. За время кризиса мы, например, запустили стан «5000» мощностью 1,5 млн. тонн в год. Сейчас он успешно производит более одного млн. тонн проката. Как планировали запуск в 2009 году, так и сделали. Сейчас строим стан «2000» на два млн. тонн в год для производства холодного и оцинкованного проката.

По программе в следующем году запустим первую очередь, которая будет производить холоднокатаный прокат. В 2012 году начнем выпускать оцинкованный. Строительство стана ведется для нужд автомобилестроительных компаний как российских, так и зарубежных, работающих на территории страны. Стан «5000» и стан «2000» – основные инвестиционные проекты, по ним мы практически не отклонились от графика.

– Недавно вы излагали планы по увеличению производства к 2014 году на 60 процентов – до 17,3 млн. тонн. За счет чего добьетесь столь существенного роста?

– Как я уже говорил, это запуск двух новых станов. Кроме того, сейчас мы заканчиваем строительство завода ММК-Atakas в Турции мощностью 2,3 млн. тонн проката. Запуск ожидается в следующем году. На этой же площадке ведется строительство сталелитейного модуля. Но это еще не все. В нашей программе дополнительно предусмотрено строительство четвертого конвертера непо-

средственно на основной площадке ММК в Магнитогорске. Он даст еще порядка двух млн. тонн.

– Вы говорите о 17,3 млн. тонн проката. А сколько сырой стали?

– Около 18,5 млн. тонн. Но мы сейчас больше ориентированы на продукцию более глубокой переработки. Все, что у нас сейчас вводится в строй, ориентировано на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Она более рентабельна. В последние годы мы запустили агрегаты цинкования, полимеров, стан «5000» опять же. В 2011 году запустим стан для холоднокатаного проката. В Турции из двух млн. тонн 900 тыс. тонн придется на оцинкованный прокат и 400 тыс. тонн – на прокат с полимерным покрытием.

– Прокатные мощности ММК-Atakas уже работают, но пока на уровне нулевой EBITDA. Когда турецкий завод сможет выйти на безубыточный уровень?

– Как я уже говорил, сейчас на турецкой площадке строится литейно-прокатный комплекс полного цикла: от производства жидкой стали до оцинковки и полимерного покрытия. Завод с новейшей технологией, аналогов которому нет в Турции. Но пока там не введены литейные мощности. Как только это произойдет, у нас будет самое рентабельное производство в Турции. Тогда и можно будет говорить о безубыточности.

– А в чем уникальность технологии?

– Комплекс ММК-Atakas позволяет производить даже не слябы, а сразу толстый лист, который затем перекачивается в холодный. Такая технология применяется впервые. Это

более быстро, экономично и требует меньше энергозатрат. Конечно, производство в Турции будет дороже, чем у нас в Магнитогорске. ММК все-таки работает по классической технологии производства стали. Впрочем, все будет зависеть от цены лома. Но даже если цена останется

на сегодняшнем уровне, наша себестоимость в Турции будет все равно ниже, чем существующая в отрасли в настоящее время. Еще одно преимущество ММК-Atakas перед турецкими конкурентами – наличие собственного морского порта. Он рассчитан на прием судов водоизмещением до 100 тыс. тонн. Через него мы будем транспортировать как входящее сырье, так и исходящее, работая при этом не только на турецкий рынок, но и на весь Средиземноморский регион.

– Под какой рынок сбыта строится турецкий завод?

– Планируется, что основным рынком сбыта будет Турция. По крайней мере, мы этот рынок тщательно просчитали. Например, дисбаланс в потреблении горячекатаного листа в 2006–2007 годах составлял порядка 4,5–5 млн. тонн. То есть этот объем импортировался. Мы же предложим рынку не только горячий прокат, но и холодный, полимерный и оцинкованный. Кроме того, на площадках завода будут работать два металлосервисных центра.

– В рамках программы развития ММК предусмотрены какие-либо приобретения?

– Сегодня все силы брошены на строительство стана «2000» и завода в Турции. Это очень затратные проекты, требующие серьезных инвестиций. К тому же в этом году мы довели до контрольной доли ММК в угледобывающей компании «Белон». По данному активу разрабатана инвестиционная программа, предусматривающая серьезные вложения. Если в прошлом году ОАО «Белон» произвело порядка двух млн. тонн угольного концентрата, то уже в этом году в планах ММК довести производство до 2,5 млн. тонн. В следующем году – до трех млн. тонн, а в 2013 году мы должны выйти на объем производства концентрата 4,3 млн. тонн. То есть, по сути, мы планируем двукратное увеличение производства, что позволит нам закрыть от 70 до 80 процентов потребностей в угольном концентрате.

– А сейчас 50 процентов?

– Нет, примерно 40 процентов. 50 процентов было, когда из-за аварии встала «Распадская». Мы просто стали брать больше угля на «Белоне». Сейчас снова вернулись к прежним объемам.

– Авария на «Распадской» отразилась на ММК?

– Мы практически не ощутили на себе последствий этой аварии, решив проблему путем приобретения необходимого количества угля у других поставщиков. Авария на «Распадской» заметно отразилась на качестве угля. Ведь выпала серьезная шахта, которая давала хороший, качественный уголь.

– Где нашли замену?

– Тут помогло совпадение. В момент аварии на «Распадской» у нас как раз закончились перемонтажи лавы на шахте «Костромская», и она стала давать больше угля.

– Готовый бизнес приобретать не планируете?

– Сегодня на рынке просто нет хороших активов. Мы изучили рынки

– Почему вы не стали заходить в страны, которые изучали одновременно с Турцией?

– В Пакистане, например, нам помешала политическая ситуация в стране. В свое время мы даже сделали предоплату за понравившийся нам завод. Мы неплохо его знали, предприятие строили наши соотечественники еще во времена СССР. Но затем в Пакистане началась борьба за власть между политическими кланами, и в результате наша покупка стала оспариваться в суде. В итоге ММК пришлось выйти из проекта. Сегодня обстановка в Пакистане не позволяет там нормально работать.

Американские активы, которые мы изучали, были в основном со старыми технологиями. В них мы не увидели ни прибыли, ни добавочной стоимости. Модернизировать их нам тоже было неинтересно, потому что к тому времени мы приняли решение расширяться только за счет строящихся объектов.

В Иране опять же нестабильная политическая обстановка, которая не позволяет там нормально работать. Хотя регион сам по себе интересный. Там есть и газ, и руда, и, самое главное, – потребность в металлопродукции.

– После покупки «Белона» интерес к сырьевому рынку не пропал?

– Наиболее крупный сырьевой проект, который мы сейчас рассматриваем с точки зрения инвестирования, – Приоскольское железорудное месторождение. У нас есть лицензия на его разработку и ТЭО проекта, подготовленное НИИ «Гипроруда». Правда, сейчас мы заказали новое ТЭО, которое готовит канадская Hatch. Думаю, в мае они уже представят свое видение проекта. В зависимости от его результатов мы и будем принимать окончательное решение о начале строительства. Если решение будет положительным, к проекту мы приступим уже в следующем году. Он позволит нам полностью покрыть наши потребности в железной руде. На сегодня у нас порядка 30 процентов своей руды.

– Месторождение расположено под несколькими деревнями и речкой. Как будете решать проблему?

– Это правда. ТЭО от НИИ «Гипроруда» предполагало открытую добычу, для начала которой потребовалось бы переселить несколько деревень. Hatch же предлагает смешанный вариант разработки месторождения, то есть открытый и подземный способ. В этом случае мы уже не затрагиваем деревни. Но это пока чистой воды теория. Как все будет на практике, увидим через несколько месяцев, когда будет готово новое ТЭО.

– Сейчас металлурги буквально ринулись в Туву за углем. Кроме «Мечела» и ММК. Почему вам это неинтересно?

– Там же марка угля «Ж», а у нас ее хватает на «Белоне».

– Так и у «Северстали» в Воркуте «Ж» достаточно.

– Но ведь «Северсталь» собирается развивать майнинг-бизнес отдельно от металлургического. Нам же это пока неинтересно. Если мы и будем приобретать угольные активы, то только богатые углем марки «К», чтобы полностью обеспечивать себя качественной шихтой.

– Вы уже рассматриваетесь к таким активам?

> **В текущем году ММК планирует произвести десять миллионов тонн проката – это на двадцать процентов больше, чем в 2009 году**